«ВСТРЕЧА» ДЛИННОЮ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

25 лет назад, 31 января 1967 года, вышла в эфир первая «Встреча с песней». Автор и ведущий передачи Виктор Татарский и тогдашний редактор Тереза Рымшевич пожелали друг другу «ни пуха, ни пера» и... Голос ведущего сразу взял необходимую интонацию. Мягкую, неспешную, доверительную. Слушатель откликнулся. Затеялся диалог. Полтора миллиона писем пришло в адрес «Встречи» с тех пор. За каждым словом свой лик людской жизни.

Долгождательство популярной передачи — загадка. Содержание? А что содержание — письмо и песня. Форма? Собеседование неспешное, чуткое. И только тогда, когда кончается власть слова, — музыка. Верность идеи? И это вроде бы просто: не метаться за поветрием конъюнктурным, не суетиться, что бы там ни шумело за окном. А может, все это обычно и не особенно приметливо. Может, другое — то, что ведущий один все эти долгие годы, и голос его, от которого не похуже ни на что настроение. Да еще, конечно, мокроусовский шедевр «Одинокая гармонь», зачин «Встречи», настрой, тональность...

Включите приемники 30 ЯНВАРЯ в 19.10 (радио России) и 31 ЯНВАРЯ — в 21.00, первая программа. Это будет красноречивей всех наших слов в честь юбиляров.

А накануне «Встреч» беседа с Виктором ТАТАРСКИМ. — Вы долгие годы сами и с помощью ваших музыкальных следопытов разыскивали редкие, подчас забытые песни. Что сделано по этой части?

— Признаюсь, почти все, что мы искали, — нашли. И тексты восстановлены, и пластинки найдены, и записи магнитные и прочее. Но вот пришли новые поколения. Они говорят с нами о других песнях. Кстати, передача наша молодежная — 70 процентов слушателей до 30 лет. Хотя песни их родителей или дедушек, бабушек тоже интересуют новую слушательскую поросль. Печально, но ветераны уходят. И прекрасно, когда молодые чтят семейные песенные традиции. Есть и другая молодежь. Сосредоточенная в себе, замкнутая, тихая, незаметная...

— Как бы романтики «наизнанку»?

— Да нет, просто романтики. Романтики некогда выбивались из железного обывательского круга — спешили вдохнуть вольного ветра строек века. А эти наоборот: от внешней житейской суеты — в себя. Вот такие, задумчивые, любят ретро и пишут об этом. Им лет пятнадцать-шестнадцать, они как бы родились не в свое время.

— А встречаются, Виктор Витальевич, из молодых ваших слушателей отчаявшиеся, заблудшие, потерянные?

— И немало. Это ребята на грани трагического срыва. Им нужны доброе слово, поддержка хорошей песней. Мне нелегко говорить о своей передаче как о каком-то врачующем средстве или о психотерапевтическом ее эффекте. Хотя об этом говорят письма — и тех, кто нуждался в эмоциональной поддержке, и от больных душой, и от врачей-психоневрологов. Знакомые медики рассказывали мне, что они советовали своим больным слушать «Встречу» накануне операции.

— И все-таки как вам удается работать с такой обильной почтой?

— У нас с нынешним редактором передачи Татьяной Зубовой, конечно, есть помощник — редактор отдела писем Элла Сытник. Но дело не в количестве — в качестве письма. Ведь как пишутся такие письма: сколько в них личного, важного, доверительного! Это чувствуется в каждом слове. И у тебя уже строгое отношение к этой исповеди. Я не перепечатаю письма на машинке. Это были бы другие письма, с иной стилистикой. Как они написаны в муках душевного выражения, так их и нужно читать у микрофона. С письмами знакомлюсь только дома, да и только в часы «наибольшего благоприятствования». Читаю и откладываю в свой рабочий архив.

— Нынешние песни отражают жизнь?

— Интересный вопрос и... трудный. В общем-то, нет. Метания в сторону, а так чтобы в десятку — увя. Нет настоящего философских и лирических песен. Вот Игорь Тальков мог взять эту высо-

ту. Он первым из наших песенных проповедников понял изнанку перестройки и положил крепкий сатирический мазок в общую нашу пеструю картину социальной песни. Остальные, за редким исключением, — исполнители.

— Что видится на пути «Встречи» дальше?

— Да вроде бы все ясно. Будем и дальше успокаивать людей, помогать им в утверждении жизнестойкости, уважении к личности. Все и вся вокруг кричит о развале и разрушении, мы продолжаем спокойно говорить: «Будьте здоровы, берегите себя и помните: никто вас на этой Земле не заменит». Помогаем подчас улыбкой, еще стараемся не шарахаться в крайности, тем более политические и национальные. Трудно нынче быть не ушибленным политической. Но продолжаю утверждать, что моя партия — никакая партия.

— А как сегодня поживает главное дело вашей жизни — чтецкая работа, искусство звучащего слова?

— Главное все-таки — «Встреча». А чтецкая работа идет своим чередом. Читаю русских авторов — чаще Булгакова и философского, то есть ненасмешливого Зощенко, а теперь вот готов выступить с мозмовским исповедальным шедевром «Подводя итоги»... Хотя сегодня работать актером на эстраде сложно. И внимание к этому жанру слабое.

— Вы замечательно читали письма Ленина. Уже не читаете?

— Раньше меня за такое «замечательное» чтение крепко бивали, от конкурса ответли. Друзья говорили, что ты не Ленина читаешь, а себя, свое понимание ленинского документа. Дескать, Ленин страшнее и поразнообразней. Предостерегали: в психушку запрячут. А я говорю: это история. Наша. Это толку нынче топтать трупы. Ничтожное дело лягать задним числом. Читать документ и думать, и делать выводы.

— Вы опытный ведущий. Скажите, а что это такое — ведущий?

— Личность, любящая людей.

В. ГУСАРОВ